

«Мед струят реки...». Древнейшее лакомство человека

А.В. Павловская

Из книги: На кухне первобытного человека. (Авторская серия: Всемирная история еды). М., Ломоносовъ, 2015¹

Еще одним возможным объектом собирательства древнего человека мог быть мед. Продукт этот относится к числу известных с древнейших времен продуктов, к тому же имеет ярко выраженную мифологическую окраску.

Вспомним, что и первая пища древних людей, и золотой век прошлого у античных авторов стойко ассоциировались с медом. У Овидия «Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба». У Гесиода в идеальном обществе древности «Желуди с веток дают и пчелиные соты из дупел»¹. Упоминание о дубе в обоих случаях закономерно. Во-первых, дуб считался, как было уже упомянуто, деревом мира, центром мира. Во-вторых, в античности долгое время была распространена идея, что мед стекает естественным образом с растений.

Древнейшим документальным свидетельством собирательства меда людьми считается наскальная живопись в пещере Куэвас-де-ла-Аранья в Валенсии в Испании (буквально «Паучьи пещеры»). Рисунок датируют от 7 до 12 тысяч лет назад. На нем изображен человек, держащийся за лиану или веревку и достающий одной рукой мед из полости в скале. В другой руке он держит конусообразный сосуд, а вокруг него нарисованы летающие пчелы, чтобы сомнений в том, чем он занимается, не было никаких.

Одна из древнейших религиозных книг Ригведа, созданная, предположительно, во втором тысячелетии до н.э., ценнейший источник по индоиранской мифологии, в буквальном смысле наполнена медом. Открывается она обращением к богу огня Агни и «Всем-Богам», они призываются на пир, где главное место занимает божественный напиток «сома» - «Приносятся вам соки сомы, Пьянящие, опьяняющие, Капли меда, осевшие в сосудах»². Состав напитка сома, а также растение сома нам неизвестны, но, судя по Ригведе, напиток этот обильно разбавлялся медом, скорее всего мед и был его основой, «мед сомы» упоминается множество раз. Довольно часто говорится и просто о медовом напитке. Так «спутницам» богов, которых тоже приглашают на пир, предлагается мед, «О Агни, дай в спутницы жен, Напой (их) о прекрасноязыкий, медом! Кто достоин жертв, кого призываем, Все они (твоим) языком пусть напьются Меду...».

¹ Личная страница автора в интернете: www.academia-k.com; страница Академии гастрономической науки и культуры www.gastac.ru.

Небесные божества близнецы Ашвины (иногда их называют Насатьи), разъезжают на золотой колеснице по небу и отождествляются с закатом и рассветом. Они благодетели и целители людей, несут им различные дары и всячески помогают. К ним обращается автор Ригведы с приветствием: «Испейте меду устами, пьющими мед, И запрягите для меда вашу милую колесницу! Вы освежаете медом колею на дороге. Вы везете (кожаный) мешок, полный меда, о Ашвины!». Их образ тесно связан с медом, они возят его на своей колеснице, им приносят медовые жертвы, наконец, они сами много его пьют. И мед, согласно Ригведе, оказывает удивительное целительное воздействие, причем не только телесное, но и духовное: «Приезжайте, о Насатьи: возливается возлияние! Пейте мед устами, пьющими мед! Сюда, о Насатьи, с трижды одиннадцатью Богами приезжайте на питье меда, о Ашвины! Продлите срок жизни! Сотрите (телесные) повреждения! Отвратите ненависть! Будьте спутниками!»

Ригведа – это просто древний гимн меду, он, мед, повсюду, он – сама жизнь:

Мед (навевают) ветры благочестивому,

Мед струят реки.

Медовыми для нас да будут растения!

Мед — ночью и на утренней заре!

Медоносным (пусть будет) земное пространство!

Медом пусть будет Небо — наш отец!

Медоносным (пусть будет) нам лесное дерево!

Медоносным пусть будет солнце!

Медовыми пусть станут нам коровы!

Мед – неперенный спутник всех райских садов, в которые стремятся души народов мира, вне зависимости от религиозной принадлежности.

В Книгах Сивилл, источнике несколько загадочном, содержащем якобы предсказания знаменитых пророчиц античности, записанном между II веком до н.э. и IV веком н.э, но, предположительно составленном задолго до этого, говорится о жизни, которая будет уделом благочестивых и тех, «кто делал добро и был всегда справедливым». Ангелы поведут их к «жизни беспечной», где опять-таки «три источника бьют – медовый, винный и млечный». Сам идеальный мир представляется довольно интересным в описании греческих предсказательниц (а значит, и соответствует древнегреческим идеалам счастливой жизни)

«Общею станет земля; перестав уже быть разделенной

Стенами и рубежами, сама даст плод изобильный;

Вместе все заживут, нужды не имея в богатстве.

Тут не будет уже никто ни богатым, ни бедным,
Ни рабом, ни тираном, ни малым и ни великим;
Нет ни царей, ни вождей – все люди равны меж собою.
Больше не скажет никто: “наступила ночь”, или “завтра”,
Или “вчера это было”, и дней, заботами полных,
Также не станет; исчезнут четыре времени года,
Смерть и брачный союз; покупка вещей и продажа;
Даже Запад с Востоком – все в долгий день превратится»³

Земля обетованная, по Ветхому завету, это место, где текут молоко и мед (упоминается много раз, см., например, **Исх. 3:17**)

Согласно Корану, в райском саду, «который обещан богобоязненным», текут реки из воды, молока, вина и «меду очищенного». (Коран. Сура 47, 16-17 Перевод И. Ю. Крачковского)

В древнескандинавском раю, куда переносят самых доблестных воинов, павших в бою (эйнхериев), райская жизнь выражается в ежевечернем поедании мяса вепря, который каждый день возрождается для нового пира, и в неограниченном количестве меда. Если верить «Младшей Эдде» получают его очень просто: «Коза по имени Хейдрун стоит в Вальгалле и щиплет иглы с ветвей того прославленного дерева, что зовется Лерад. А мед, что течет из ее вымени, каждый день наполняет большой жбан. Меду так много, что хватает напиться допьяну всем эйнхериям». (Младшая Эдда)

Скандинавские же легенды рассказывают о появлении совсем особого медового напитка «да такого, что всякий, кто ни выпьет, станет скальдом либо ученым». В результате разного рода перипетий, обманов, похищений и убийств, он был украден Одином и отдан асам, верховным богам, «и тем людям, которые умеют слагать стихи».200. Медовый напиток символизирует в скандинавских мифах поэзию и называется «мед поэзии». (Младшая Эдда)

В Новом завете рай упоминается всего несколько раз и то вскользь. Зато апокрифические сказания полны описанием иной прекрасной жизни. Сказание о посещении апостолом Павлом рая, составленное в IV в. н.э. и имевшее широкое хождение в средние века, представляет «град Божий» как чудесный остров, окруженный океаном, войти в который могут только праведники и покаявшиеся в грехах своих. Это прекрасный город-сад – «Земля же та была светлее серебра и золота, и были на пальмовых тех деревьях виноградные лозы, и тысячи гроздий, и тысячи побегов на каждой ветви». Войдя в город, апостол Павел увидел много прекрасного: « И увидел я двенадцать врат, богато украшенных, ведущих в город, и четыре реки окружали его, текшие медом, молоком,

маслом и вином. И сказал я ангелу: «Господин мой, что это за реки?» И сказал он мне: «Сами праведники, пребывая в мире, не пользовались этим, но умалились во славу Божию. Здесь же получают они тысячекратно»⁴.

Медовые реки текут на «блаженных островах», на которые стремятся попасть праведники, они окружают «мировое дерево», связывающее небеса, землю и подземный мир в единую вселенную, т.е. связаны с очень глубинными представлениями разных народов о прекрасной и вечной жизни, основы основ, начале начал, а с другой стороны, жизни по ту сторону бытия.

Мировое дерево скандинавской мифологии Иггдрасиль, гигантский ясень, выделяет мед, который собирают пчелы и потом уже несут людям. Боги же, асы, получают его прямо от дерева, о чем говорилось выше:

«Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
древо, омытое
влагой мутной,
росы от него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно.

Росу, выпадающую при этом на землю, люди называют медвяной, и ею кормятся пчелы». (Младшая Эдда)

В апокрифических сказаниях (по рукописи XVI в.), известных в России, мировое дерево описано так: «а посреди рая древо животное, еже есть божество, и приближается верх того древа до небес. Древо то златовидно в огненной красоте; оно покрывает ветвями весь рай, имеет же листья от всех дерев и плоды тоже; исходит от него сладкое благоуханье, а от корня его текут млеком и медом 12 источников». На Руси же было популярно и сказание о блаженных островах Макарийских, где реки медовые и молочные, а берега кисельные. По указанию старинных апокрифов, райские реки текут млеком, вином и медом⁵.

В мифах индейцев южной Америки упоминается время, когда «животные были людьми и питались исключительно пчелиным медом». Ряд легенд говорит о том, что первые люди были сотворены из диких плодов и меда, в других племенах распространена версия о том, что возникнув из земных недр, первые люди собрали «множество плодов, пчел и меда»⁶. В любом случае меду отводится решающая роль при появлении людей на земле.

А в Северной Америке в племени Шайены миф о создании всего живого говорит о времени, когда первые люди на земле питались только медом и дикими фруктами и никогда не бывали голодны⁷. Миф этот тем интереснее, что, скорее всего, хранит память о далеком прошлом, медоносные пчелы были завезены в Северную Америку европейцами, считается, что не раньше середины XVII века.

Мед – пища, которой вскарммливались боги. Главный из греческих богов, Зевс громовежец, согласно мифам был вскормлен медом и козьим молоком. Пророк Исайя, предрекая рождение Христа, определяет и его младенческое питание: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе» (Исайя 7-14)

Сочетание меда и молока – повторяющийся образ в мировой мифологии. Конечно, напрашивается мысль о том, что молоко это важнейший продукт скотоводства, от которого человечество стало зависимо с развитием цивилизации и которое, в соответствии с большинством концепций, было неизвестно людям древности. С другой стороны, столь часто повторяющееся сочетание меда и молока, да еще и часто в контексте детского вскарммливания, возможно, говорит о том, что речь идет о грудном молоке, которое, естественно, люди знали испокон веков. Именно оно могло стать первоисточком древних символов, первым пищевым продуктом любого человека, уже позже будучи заменено на молоко домашних животных. Об этом свидетельствуют и древние источники, например, Ригведа:

Матери движутся (своими) путями,
Сестры исполняющих обряд,
Смешивая молоко (свое) с медом.

Трижды сегодня жертву медом окропите! (Мандала 1 – 3)

В Древней Греции и Риме мед и пчелы имели важнейшее значение в мифологической системе мира, с ними было связано множество легенд.

Гомер в Илиаде упоминает мед в различных ситуациях.

В качестве важной части жертвоприношений, в первую очередь, поминальных: Душа Агамемнона рассказывает душе Ахиллеса, встретив ее в подземном царстве Аида, о том, что похоронили его достойно - «Был сожжен ты в одежде богов, умащенный обильно / Сладким медом и маслом». (Одиссея)

Как угощение гостям:

«Прежде всего перед ними поставила стол Гекамеда

С черными ножками, гладкий, прекрасный; на нем поместила

Медное блюдо с закуской к напитку, - из сладкого лука,
Желтого меда и ячной священной муки». (Илиада)

В переносном смысле – «Слаще пчелиного меда текли с языка его речи». (Илиада)

Древние греки считали, что души умерших обращаются в пчел. С пчелами была тесно связана не только идея создания и поддержания жизни в человеке, но и тема смерти. Жужжащий рой пчел не только связан с душами умерших у Софокла, но пчелы немедленно являются там, где умирает человек. Персефона – богиня смерти носила имя Пчелиной – Мелиндии, или Пчеловидной – Мелитоды. Греки веровали в то, что у ворот царства мертвых сидит на страже трехглавый пес Кербер, отличающийся весьма грозным нравом. Умилостивить его можно было только медом и греки вкладывали в руку умершего медовую лепешку.

Вергилий называл мед «даром догов, медом небесным» (Георгики) и посвятил ему целую главу в своем труде Георгики. Он рассказывает миф о Аристее, называя его пастухом (другие авторы называют его героем и даже божеством), который владел искусством разводить пчел и научил ему людей. Согласно легенде его преследования погубили Эвридику, которая убегая от него, наступила на ядовитую змею. Итог этого деяния хорошо известен по другому знаменитому греческому мифу: муж Эвридики Орфей не только не смог спасти ее из царства Аида, но и сам в конце концов погиб. Результатом проклятья Орфея стала гибель всех пчел Аристее. В отчаянии он обратился за помощью к своей матери, которая была речной нимфой и она дала ему совет, как умилостивить Орфея и снять проклятье:

Он не помедлил, тотчас исполнил приказ материнский.

К месту святилищ идет, алтари, как велела, возводит;

Самых роскошных быков четырех отменнейшей стати

Вывел и столько же телиц, чья шея ярма не знавала.

После, когда небеса зарей заалели девятой,

Дар поминальный принес он Орфею и в рощу вернулся.

Тут (нет сил и сказать о таком неожиданном чуде!)

Видит: из бычьих утроб загнивших, из каждого брюха,

Пчелы выходят, ключом закипают в поломанных ребрах,

Тучей огромной плывут и уже на вершине древесной,

Сбившись роем, как кисть лозы виноградной, свисают.⁸

Так людям вернули пчел и мед. В Греции и позже в Риме идея рождения пчел из тела быка или тельца была довольно популярна.

Плиний Старший посвятил меду и пчелам практически отдельную главу в своей Естественной истории. По его мнению, все их существование направлено на служение человеку. Удовольствие, получаемое от меда, он называет «небесным по своей природе». Плиний превозносит и мед, как полезнейший продукт для человека, и самих пчел, организация жизни которых, довольно детально им описанная, является образцом организованности, трудолюбия и порядка. Вообще трудолюбивые и организованные пчелы на протяжении всей известной истории много раз, если можно так сказать, ставились в пример человечеству, служа живым укором его, человечества, природной лености и склонности к беспорядку. «Однако из всех первенствуют пчелы, - начинает главу о полезных насекомых римский естествоиспытатель, - и они справедливо вызывают особенное восхищение, ведь из всех насекомых только они произошли ради блага человека. Они собирают мед, этот сок сладчайший, легчайший и полезнейший для здоровья, строят соты и производят воск, имеющий тысячу употреблений в жизни, они признают труд, совершают деяния, имеют общественное устройство, отдельные советы, общих предводителей, и, что самое удивительное, нравами отличаются от всех остальных, поскольку представляют собой ряд не прирученный, но и не дикий. Вот какова природа вещей, раз уж она из, по сути дела, мельчайшей тени животного сотворила нечто несравненное! Какие силы, какую мощь сравним мы с такой ловкостью и с таким старанием! Какие мудрые мужи могут, клянусь богом, сравниться с ними в уме? И разве не первенствуют они определенно в том, что не признают никаких других интересов, кроме общих? О том, есть ли у них душа, не может быть вопроса; следует также признать, что у них есть кровь: как же не много может быть ее в таком маленьком тельце! Оценим же после этого их гениальность»⁹.

В древности мед был связан с ритуальной функцией, главным образом, с потусторонним миром. Жертвоприношения и поминовения усопших часто сопровождались использованием меда.

Древнеегипетские гробницы содержат многочисленные изображения пчел. В них также находят сосуды с надписью «мед».

Геродот описывает жертвоприношение древних египтян: «Способ потрошения и сжигания жертв у них различен для разных животных... При жертвоприношении Исиде они обдирают тушу быка и совершают молитву, а затем вынимают целиком желудок, но внутренности и жир оставляют в туше. Потом отрезают ляжки, верхнюю часть бедра, плечи и шею. После этого наполняют остальную тушу быка чистым хлебом, медом, изюмом, винными ягодами, ладаном, смирной и прочими благовониями. Наполнив тушу всем этим, они сжигают ее, обильно поливая маслом».

Именно этот способ представляется наиболее древним, возможно относящийся еще к первобытному человеку доисторического периода. Это животная жертва в сочетании с медовым подношением. Об этом свидетельствуют и другие древнейшие источники. Таким образом хоронил безутешный Ахиллес Патрокла:

«Много и жирных овец, и тяжелых быков криворогих,
Перед костром заколов, ободрали. И, срезавши жир с них,
Тело Патрокла кругом обложил Ахиллес этим жиром
От головы до ступней; на костер побросал он и туши.
Там же расставил сосуды двуручные с маслом и медом,
К ложу их прислонив». (Илиада)

О медовых жертвоприношениях часто пишет Ригведа. Нередко, жертвенное животное обмазывается медом: «Чистый, светлый, удивительный *Нарашанса* смешивает жертву С медом трижды в день»; «Медом обмазывается жертва, Дающая тысячные улады». Это перекликается с наблюдениями за народными традициями совсем в другое время и в другом месте. Известный собиратель фольклора и этнограф XIX века А. Н. Афанасьев, отмечал, что «На Руси еще недавно лошади, приносимой в дар водяному, обмазывали голову медом»¹⁰.

Мед как напиток играл значительную роль в поминальном ритуале. Его пьют в память об умершем, им окропляют поминальный огонь или могилу. У Гомера Цирцея дает Одиссею совет, как умиловить мертвых:

Слушай с вниманьем: как только туда ты, герой, доберешься,
Выкопай яму, чтоб в локоть была шириной и длиною,
И на краю ее всем мертвецам соверши возлиянье -
Раньше медовым напитком, потом вином медосладким
И напоследок - водой. И ячной посыпь все мукою. (Одиссея)

Традиция поминовения медом была хорошо известна на Руси. Знаменитая месть княгини Ольги за гибель мужа, описанная в Повести временных лет, основана на этой поминальной традиции: «И послала к древлянам со словами: "Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже". Они же, услышав об этом, свезли множество меда и заварили его. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать высокий холм могильный, и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить». А когда они напились хмельного меду, княгиня приказала своей дружине убить всех до одного.

Немногим раньше арабский путешественник писал о славянской поминальной традиции: «Через год по смерти покойника берут кувшинов двадцать меду, иногда несколько больше, и несут их на тот холм, где родственники покойного собираются, едят, пьют и затем расходятся»¹¹.

Отец истории Геродот упоминает об обычае приносить в жертву медовую жертву в Греции: «По рассказам афинян, в святилище на акрополе живет большая змея – страж акрополя, которой (сообщают они далее) приносят, как [человеческому] существу, ежемесячную жертву. Эта жертва состоит из медовой лепешки».

Медовые лепешки часто упоминаются в античности как ритуально блюдо для жертвоприношений и для поминовения покойников. Древнегреческий поэт VII в. до н.э. Стесихор в поэме «Погребальные игры» в качестве даров называет «Кунжутные печенья, медовые пироги / Прочие сладости и желтый мед».

Хорошо известно такое важнейшее славянское ритуальное блюдо как кутья. Его готовили традиционно на большие церковные праздники, им же непременно начинали поминальную трапезу. В видоизмененном виде оно дожило в России до дня сегодняшнего. Кутью варили из зерновых, как правило, цельной пшеницы, реже других круп, в современном варианте ее заменяют легкодоступным и быстроготовящимся рисом. И обязательно добавляли и делают это сегодня мед, а по возможности орехи и сухофрукты. Конечно, зерна – важнейший символ возрождения жизни, наследие более позднего времени, когда земледельческие традиции и символы энергично и почти повсеместно оттеснили древние. Но мед, возможно, перешел из предшествующего, доисторического, периода, благополучно смешавшись, как это частенько бывало, с культурами более поздних времен.

Рецепт приготовления кутьи приводит еще Зигмунд Герберштейн, побывавший в России в первой половине XVI века: «Взять три части вареной пшеницы, а четвертую — гороха (de pisis, Arbassen), бобов (de fabis, Panen) и соевыцы (de cicere, Zisern), также вареных, приправить медом и сахаром, прибавить также и других плодов, если они есть. Кутью эту по окончании похорон следует вкушать в церкви»¹².

Медовая кутья был обязательным элементом преддверия Рождества, причем именно как поминальное блюдо. Например, в таком качестве она упоминается в росписи блюд Тихвинской лавры в конце XVI века – «да кутья с медом»¹³.

Среди славянских народов обряд поминовения предков кутьей накануне Рождества сохранялся длительное время, вплоть до XX века: «Украинцы на всю ночь оставляют после ужина ложку в кутье, ожидая прихода умерших родственников. Белорусы приглашают на рождественскую кутью покойных дедов»¹⁴.

Старообрядцы-беспоповцы соблюдали древлеправославные календарь и молились «за родителей» на специальных службах. Перед масленицей служили «Вселенную панафиду», во время которой поименно перечисляли всех «родителей». Моление заканчивалось коллективным вкушением кутьи. Все компоненты этого «священного» блюда были глубоко символичны и им находилось объяснение: по мнению старообрядцев-федосеевцев «пшеница проповедует воскресение, а вода крещение, а мед рай»¹⁵.

Вторая особенность употребления меда в древности заключается в том, что он больше был известен как напиток, чем как лакомство. О медовом напитке постоянно упоминает как Ригведа, так и античные источники, а также скандинавские, восточные, славянские. У некоторых народов, например, у славян, он преобладал долгое время, даже тогда, когда уже был вытеснен вином и пивом в остальной части Европы. Так, в начале X века арабский путешественник пишет, что у славян «Хмельной напиток приготавливают из меду. При сжигании покойников предаются шумному веселью, выражая тем радость, что Бог оказал милость покойному (взяв его к себе)»¹⁶. А посетивший Россию в XVI веке англичанин Дж. Флетчер утверждал, что «Главный напиток их мед».

И не случайно мед тесно связан в мифологии с персонажами, воплощающими плодородие, виноградарство, пиры, загулы и пьянство. Так, древний римский бог Либер, который был изначально италийским богом, позже слившимся с заимствованным Дионисом-Вакхом, открыл и даровал мед людям. С пчеловодством связан и Силен, изначально древний персонаж малоазиатской мифологии, позже ставший постоянным спутником Диониса. Овидий в «Фастах» излагает события тех архаичных времен:

Шел меж сатирами он с побережья песчаного Гебра...

Громко кимвалов его звон раздавался кругом.

Стаи неведомых тут насекомых на шум прилетели,

Пчелы то были: на звук меди несутся они.

Тотчас же рой их собрал и в полом дупле заключил их

Либер, и был за труды желтый наградою мед.

Только сатиры и лысый старик отведали меда,

Сотов искать золотых стали повсюду в лесу.

Роя Силен услышал жужжание в вязе дуплистом,

Соты увидел в дупле и притаился старик.

Ехал лентяй на осле, который сгибался под ношей;

Вот он его прислонил к вязу, где было дупло,

Сам же встал на осла, на ствол опираясь ветвистый,

И ненасытной рукой мед потащил из дупла.
Тысячи шершней летят и, на череп его обнаженный
Тучей нещадною сев, жалят курносого в лоб.
Падает он кувырком, под копыта осла попадает
И, созывая своих, кличет на помощь себе...
Либеру мед по душе, и поэтому мы запекаем
С медом ему пироги как изобретшему мед

Схожие представления о покровителе меда были распространены и в славянской культуре. Он – водяной, горький пьяница. Афанасьев пишет: «Народ представляет водяного голым стариком, с большим одутловатым брюхом и опухшим лицом, что вполне соответствует его стихийному характеру... исстари принято первый отроившийся рой собирать в мешок и, привязав к нему камень, топить в реке или пруду — в жертву водяному; кто так сделает, у того разведется много пчел»¹⁷.

Для многих народов мед испокон веков считался символом, а для некоторых и реально был источником богатства.

В доме у Одиссея:
Меж тем Телемах в кладовую спустился
С кровлей высокой, большую, в которой хранилися кучи
Золота, меду, одежда в ларях, благовонное масло.

Геродот пишет о народах, промышленявших производством, в том числе, что удивительно, и искусственного, меда в древности. Он упоминает, например, племя гизантов, проживавшее на север Африки: «В их земле пчелы дают много меда, но еще больше, как говорят, его искусственно приготавливают мастера-ремесленники».

Древние источники часто рассказывают о народах, у которых мед был одним из главных источников богатства. Так, у полумифических буртасов, обитавших, видимо, где-то в низовьях Волги, «главное богатство составляет мед...». Арабский источник начала X века пишет, что у славян «нет ни пашен, ни виноградников, главное их занятие бортничество и свиноводство. Из дерева выделывают они род кувшинов, в которых находятся у них ульи для пчел, и мед пчелиный сберегается»¹⁸.

Князь Владимир, решив устроить великий праздник в 996 году, согласно Повести временных лет, «наварил меду 300 мер». И «созвал бояр своих, посадников и старейшин из всех городов и всяких людей много» и праздновали они восемь дней.

Мед – древнейший символ природного дара человеку, его не надо готовить, он создан самой природой или богом. Мед - божественная благодать, символ райской жизни. Его приносят в жертву, чтобы умилостивить богов, и им поминают предков и вообще

умерших. Скорее всего, первоначально мед преобладал как напиток, в этом было его главное значение, отзвуки которого прослеживаются и в поздних источниках – мед связан с великим божественными напитками древности, во всяком случае о них говорят, что они сладки или прекрасны как мед. Значит, он является некоей базовой, отправной точкой. . Сейчас невозможно отследить начальную точку, но в исторический период, подтвержденный письменными источниками, мед был распространенным хмельным напитком. Скорее всего, эту его ипостась открыли еще в первобытное время, и употребляли во время общих празднеств и жертвоприношений, отсюда и особое поклонение ему в последующие эпохи.

Отметим, что охотники севера меда не знали, и не только в силу климатических особенностей, хотя этот фактор был весьма значительным (судя по имеющимся данным северный ареал распространения медоносных пчел ограничивается примерно 60 параллелью северной широты, что соответствует городу Санкт-Петербургу в европейской части России и исключает большую часть Сибири¹⁹. Опыт последующих контактов с русским населением говорит о том, что народы эти не имели потребности в сладостях, кроме тех, что им поставляла окружающая их природная среда в виде летних ягод и весенней коры ряда деревьев.

Интересно, что очень часто множество древнейших мифологических пищевых образов оказывались «собранными» в одном мифологическом же месте. Так, в греческой Аркадии известны остатки древнего культа медведя, здесь герой научил диких местных жителей питаться благородным желудем, здесь же источники меда вскормили легендарного греческого правителя богов. На загадочном славянском острове Буяне стоит дуб зеленый, древо жизни (с желудями – пищей древних людей), там же в числе прочих течет медовая река, там же бык печеный с чесноком толченым. Просто пищевые системы древности, собранные в одном мифологическом месте!

¹ Гесиод. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. М., 2001. 230.

² Здесь и далее цитируется по: Ригведа. В 3-х томах. М., 1999.

³ Книги Сивилл. Собрание песен-пророчеств, написанных неизвестными авторами II в. до н.э.-IV в. н. э. М., 1996. С. 313-329.

⁴ Апокрифические апокалипсисы. СПб., 2001. С. 225-226

⁵ Афанасьев. Поэтические воззрения... Т.2. С. 294, 134, 136

⁶ Леви-Строс К. Мифологии. Т. 2. М. – СПб., 2000. С. 95, 31

⁷ Toussaint-Samat, Maguelonne. A History of Food. Blackwell Publishing Ltd, 2009. P. 15

⁸ Публий Вергилий Марон. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1971. С. 106, 118.

⁹ Плиний Старший. Естественная история. Книга одиннадцатая. // Архив истории науки и техники. Том II. М., 1997. С. 174-192.

¹⁰ Афанасьев. Поэтические воззрения... Т.2. С. 48

¹¹ Ибн Даст. Известия о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб. 1869 г. С. 29

¹² Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 98

¹³ **Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией.** СПб, 1846-1872. Т. 2. С. 224

¹⁴ Зеленин Восточнославянская этнография. С. 401

¹⁵ Фурсова. Указ. соч. С. 110-115.

¹⁶ Ибн Даст. Указ. соч. С.31.

¹⁷ Афанасьев. Поэтические воззрения... Т. 2. С. 238

¹⁸ Ибн Даст. Указ. соч. С. 21, 28-29

¹⁹ См., например, Электронный журнал Пчеловодство, №6, 2009 <http://beejournal.ru>)